

ugr

Universidad
de Granada

II CONGRESO INTERNACIONAL

«La lengua y literatura rusas en el espacio educativo internacional:

estado actual y perspectivas»

Granada, 8-10 de septiembre de 2010

En conmemoración de los 55 años de enseñanza de la lengua rusa en España

II МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Русский язык и литература в международном образовательном
пространстве: современное состояние и перспективы»

Гранада, 8-10 сентября 2010 г.

к 55-летию преподавания русского языка в Испании

TOMO II / TOM II

Rafael Guzmán Tirado, Larisa Sokolova, Irina Votyakova
(eds.)

Granada 2010

РУССКО-БОЛГАРСКИЙ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КОРПУС ТЕКСТОВ КАК ИСТОЧНИК ДВУЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Г.Н. ГОЧЕВ

gochev_g@abv.bg

РУССКАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

ВЕЛИКОТЫРНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

Развитие современных электронных средств дает основание пересмотреть роль перевода в самых различных областях сопоставительной лингвистики, в том числе и в двуязычной лексикографии. Предпосылкой этого являются существующие на данном этапе возможности создавать параллельные двуязычные электронные корпуса на базе оригиналов и их переводов.

В настоящем сообщении мы попытаемся проиллюстрировать возможности русско-болгарского переводческого корпуса “подкорректировать” переводящие статьи существующих русско-болгарских словарей, а также наметим некоторые принципы составления переводческого словаря.

The development of modern electronic media makes it possible to reconsider the role of translation in the various fields of comparative linguistics, including bilingual lexicography. It is currently possible to create parallel bilingual corpora based on texts in the original and their translation equivalents.

In the present article we will attempt to demonstrate the capacity of the Russian-Bulgarian translation corpus to ‘amend’ the entries in the present-day Russian-Bulgarian dictionaries and we will then formulate some principles for the compilation of a translator’s dictionary.

0. Внедрение современных электронных технологий в языкознание становится эффективным инструментом для решения целого ряда проблем сопоставительного изучения языков. Особенно перспективным представляется их применение в двуязычной лексикографии. Основанием для такого утверждения является возникшая возможность составлять параллельные двуязычные корпуса на базе оригинальных текстов и их переводов.

Параллельный двуязычный корпус (в нашем случае – русско-болгарский¹⁾) представляет собой свод параллельных оригинальных текстов на русском языке и их переводов на

1. «Корпус параллельных русских и болгарских текстов» (<http://rbcorpus.com/>) разрабатывается на кафедре русистики Великотырновского университета имени Святых Кирилла и Мефодия (Болгария). Участники проекта преподаватели кафедры русистики (доц. д-р Г.Н. Гочев, доц. д-р С.П. Гочева, гл. асс. д-р С.Л. Сивков, гл. асс. д-р Н.Д. Няголова, гл. асс. М.Д. Ганчева, асс. Б.А. Благоев) и кафедры классических и восточных языков и культур (ст. асс. В.Г. Кынева). Компьютерный программист проекта – Р.Л. Георгиев.

болгарский язык в электронном виде. Из этого свода с помощью поисковой системы можно получить информацию о переводящих эквивалентах русского слова, зафиксированных в переводах, в виде выровненных предложений, ср.:

№	Руски текст	Български текст
477 =>>	– Батюшка! [4]	– Душице! [4]
44121 =>>	- Не погуби, батюшка , - сказала хозяйка. [14]	– Не ме погубвай, ти баща, ти майка – каза кръчмарката. [14]
49221 =>>	– Помню, батюшка , очень хорошо помню, что вы были, – отчетливо проговорила старушка, по-прежнему не отводя своих вопрошающих глаз от его лица. [16]	– Помня, драги , много добре помня, че идвахте – отчетливо каза старицата, без да откъсва въпросителния си поглед от лицето му. [16]
51353 =>>	«Прими, батюшка , ради Христа». Он взял и они прошли мимо. Денег двугривенный. [16]	„Вземи, човече , в името Христово.“ Той взе и те отминаха. Монета от двадесет копейки. [16]
52581 =>>	Мещаночка, батюшка , наша мещаночка, подле живем, второй дом с краю, вот тут... [16]	От еснафите с, бащице , от нашите, наблизо живее, втората къща от края, сй тук... [16]
52927 =>>	– Эх, батюшка! [16]	– Ex, отче! [16]
56170 =>>	Вот и вы... в наших краях... – начал Порфирий, протянув ему обе руки. – Ну, садитесь-ка, батюшка! [16]	Ето ви и вас... из нашия край... – започна Порфирий, като му протегна и двете си ръце. – Е, седнете, любезни! [16]
56355 =>>	– Ах, господи, да что это опять! – вскрикнул, по-видимому в совершенном испуге, Порфирий Петрович, – батюшка! Родион Романович! Родименький! Отец! Да что с вами? [16]	– Ах, Господи, но какво е това пак! – извика явно съвсем изплашен Порфирий Петрович. – Мили Родион Романович! Миличък! Господи! Какво ви е? [16]
49245 =>>	– А с пустяками ходишь, батюшка , ничего, почитай, не стоит. [16]	– Че все с такива дреболии ми идеш, кажи-речи нищо не струват. [16]

В двуязычной лексикографии русско-болгарский параллельный корпус можно использовать в двух основных направлениях.

1. Создание новых более полных и более точных с точки зрения межъязыковой эквивалентности русско-болгарских словарей. В этом случае корпус может служить источником:

- а) пополнения переводящей части русско-болгарских словарей не только более точными, но и новыми, не зафиксированными в них, эквивалентами;
- б) подходящих примеров для иллюстрации переводной части русско-болгарских словарей.

2. Корпус может служить базой для создания корпусного русско-болгарского переводческого словаря, фиксирующего систему соответствий русских слов в переводах на болгарский язык.

I. Известно, что (по объективным, а иногда по субъективным причинам) далеко не все словарные эквиваленты фиксируются в двуязычных словарях. Русско-болгарский

корпус дает возможность в какой-то степени восполнить этот пробел. Он предоставляет исключительное разнообразие вариантов перевода русских слов на болгарский язык, среди которых немалое количество незафиксированных русско-болгарских эквивалентов. Приведем пример со словом **спрятать**, переведенное болгарским словом **прибера**, которое не приводится в качестве эквивалента в русско-болгарских словарях:

- Понимаю, - тоже негромко сказал Егор и **спрятал** фотографию. [20]

- Разбирам - също тихо отвърна Егор и **прибра** снимката. [20]

А то, что **прибира** является словарным эквивалентом слову **спрятать** свидетельствуют их значения, ср.:

ПРЯТАТЬ, прячу, прячешь; несов., перех. (несов. **спрятать**). 2. Помещать, класть куда-л. для сохранности, предохранения от чего-л. Прятать молоко в погреб. Прятать шубу на лето. □ Здорово хотелось есть, когда я пришел ---. Тут я вспомнил, что тетка иногда прячет съестное на холоде, в заброшенном колодце. В. Беляев, Старая крепость. || **Убирать, помещать на место.** [Директор] 553 поминутно вытаскивал часы и, не успев взглянуть на циферблат, тотчас же машинально прятал их в карман. Куприн, Молох. Пряча гребень за зеркало, Ерофеи Кузьмич, словно между прочим, промолвил: — Да, старею, старею! Бубеннов, Белая береза. || Закрывать, прикрывать чем-л., защищаясь от чего-л. Девчонки прятали носики от ветра в воротники. Трунин, Белорусский вокзал (МАС).

прибира *нсв., прибера* *св. прх.* 1. **Вземам нещо**, за да го имам при себе си като свое или за да го поставя на мястото му, където трябва да бъде. Прибрах парите. Прибери чашите в бюфета. Приберете чиниите от масата. Прибираше овчете в кошарата. Още не сме прибрали реколтата (БТР).

Ср. еще, например, перевод русского слова **дело** болгарским **кауза**, чем, несомненно, можно дополнить переводящую статью русско-болгарских словарей, тем самым, корректируя ее в сторону расширения словарных эквивалентов:

Я же хотел только узнать теперь, кто вы такой, потому что, видите ли, к общему-то делу в последнее время прицепилось столько разных промышленников, и до того искали они все, к чему ни прикоснулись, в свой интерес, что решительно все **дело** испакостили. [16].

Но бих искал само да науча сега кой сте вис, защото, знаете ли, към общото дело напоследък се лепнаха толкова най-различни търгаши и така изопачиха всичко, до което докоснаха, в името на собствените си интереси, че просто омърсиха цялата **кауза**. [16]

Параллельный корпус текстов не только обогатит современные русско-болгарские словари, но поможет избежать ряда их недостатков. Отметим, в частности, ненужное нагромождение синонимов в переводящих частях словарной статьи, которое, как отмечают многие авторы, “отнюдь не является достоинством (Берков 1977: 114)” ее структуры.

II. До недавнего времени составление переводческого словаря обсуждалось как возможная гипотеза, которая, например, в семидесятые годы прошлого века считалась “практически едва ли осуществимой (Берков 1977: 111)”.

Русско-болгарский параллельный корпус текстов создает необходимые условия для того чтобы попытаться осуществить идею о создании корпусного русско-болгарского

переводческого словаря - с его помощью можно накопить достаточно большое количество примеров на болгарские соответствия русских слов.

Принципы составления переводческого словаря должен, на наш взгляд, должны следовать за специфическими особенностями процесса перевода.

В процессе перевода, осуществляя переход смысла из одного языка в другой, переводчик опирается, во-первых, на объективные данности соотношения лексических систем языков, во-вторых, на правила построения текста в переведящем языке, в-третьих, на свое субъективное видение этого смысла, и, в-четвертых, на свои знания переводимого и переводящего языков.

Под объективными данностями понимается соотносительность межъязыковых лексических соответствий, зафиксированных в двуязычных словарях, ср.:

– Господа! – сказал он дрожащим голосом. – Я не ожидал, никак не думал, что вы будете праздновать мой скромный юбилей... [6]

– Господа – каза той с разтреперан глас, – аз не съм очаквал, никак не съм мислил, че вие ще празнувате моя скромен юбилей... [6]

Правила построения текста на переведящем языке, основывающиеся на закономерностях и функционировании его языковых единиц, являются одним из определяющих механизмов при выборе средств передачи смысла на другой язык.

Приведем пример с соотносительными лексическими единицами *юноша* – *юноша*, в соответствии с чем болгарское слово *юноша* в большинстве случаев в нейтральных и книжных контекстах является адекватным переводом, ср.:

Тот, кто был котом, потешавшим князя тьмы, теперь оказался худеньким **юношей**, демоном-пажом, лучшим шутом, какой существовал когда-либо в мире. [10]

Котараќът, смешник на княза на тъмата, се оказа слабичък **юноша**, демон паж, най-добрят шут, който е имало никога на света. [10]

Однако в переводе далеко не всегда можно воспользоваться этим соотносительным словом. В данном ниже контексте, имеющем разговорный характер, вместо *юноша* используется близкое по значению слово *младеж*, поскольку в болгарском языке слово *юноша* имеет налет книжности и очень редко функционирует в качестве обращения:

Нет, я не про пожары. – Тут он загадочно посмотрел на Заметова; насмешливая улыбка опять искрила его губы. – Нет, я не про пожары, – продолжал он, подмигивая Заметову. – А сознайтесь, милый **юноша**, что вам ужасно хочется знать, про что я читал? [16]

– Не, аз не за пожарите. – И той загадъчно погледна Заметов; насмешлива усмивка пак изкриви устните му. – Не, аз не за пожарите – продължи той, намигайки на Заметов. – А признайте си, мили **младежо**, че ужасно ви се иска да разберете какво чета. [16]

Субъективное видение смысла у переводчика проявляется, например, в случаях, когда независимо от наличия межъязыковых соответствий переводчик использует лексические единицы, отличающиеся по значению от них, ср.:

Пошла я теперь в **лавочку**, девчоночку при ней глядеть оставила, – ан вот и грех вышел! [16]

Отидо до **бакалина**, оставил момиченцето да я пази – и сто на – стана грях! [16]

Все указанные выше факты, а еще целый ряд подобных, описанных в научной литературе, дают основание систематизировать информацию о процессе и результатах переводческой деятельности в словаре в рамках двух основных зон: “Словарные соответствия” и “Переводческие трансформации”.

Степень знания переводимого и переводящего языка, со своей стороны, также выступает важным фактором адекватности перевода. Ошибки и неточности, допускаемые в переводе, определенным образом влияют на его качество. И в то же самое время они, являясь “отрицательным” материалом, могут служить базой как для выявления целого ряда специфических особенностей русского и болгарского языков, свидетельствующих о их различиях, так и для преодоления интерферирующего влияния болгарского языка в процессе перевода. Все это предполагает обосновление в структуре словаря переводчика и зону “Неточный перевод и ошибки”.

Исходя из указанных особенностей процесса перевода, в основу построения переводческого словаря можно положить описание для каждого из зафиксированных в корпусе русских слов системы соответствий в переводащем тексте с точки зрения а) смысловой структуры русского слова, б) языковых особенностей переводящего языка, в) правил построения текста на переводящем языке и г) интерферирующего влияния исходного языка на переводящий текст.

В соответствии с этим словарная статья включает заглавную лексическую единицу и три основные зоны: I. Словарные эквиваленты; II. Переводческие трансформации; III. Неточный перевод и ошибки.

В качестве **отдельных заглавных единиц** выступают слово, номинативное словосочетание и фразеологизм (в самом широком понимании).

В зоне “**Словарные соответствия**” приводятся выявленные словарные соответствия, которые зафиксированы в русско-болгарских словарях, а также и те, которые происходят из смысловой структуры русского слова, но не отмечены в словарях.

В зоне “**Переводческие трансформации**” в отдельных рубриках описываются переводческие трансформации: лексические, лексико-семантические, лексико-синтаксические, морфологические, морфолого-семантические, синтактико-лексические, синтактико-семантические, синтактико-морфологические, синтактико-словообразовательные, стилистические, смешанные и формальные.

Зона “**Неточный перевод и ошибки**” фиксирует случаи неправильного перевода. К неточностям относим использование приблизительных соответствий (при наличии более точных), не нарушающих существенно адекватности перевода. Ошибками считаются все случаи неправильного перевода, искажающего или делающего непонятным текст оригинала. Выделяются три основных типа ошибок, характерных для болгарских переводов – лексические, стилистические и грамматические.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАРХУДАРОВ, Л.С. (1975): *Язык и перевод*. Международные отношения. Москва.
- БЕРКОВ, В.П. (1977): *Слово в двуязычном словаре*. Валгус. Таллин.
- БТР (2008): *Български тълковен речник*. Четвърто издание. Допълнено и преработено от Д. Попов. Наука и изкуство. София.
- КОМИССАРОВ, В.Н. (1980): *Лингвистика перевода*. Международные отношения. Москва.
- МАС (1981 - 1984): *Словарь русского языка*. Т. 1 – 4. Русский язык. Москва.
- РЕЦКЕР, Я.И. (1974): *Теория перевода и переводческая практика*. Международные отношения. Москва.
- ФЕДОРОВ, А.В. (1983): *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*. Высшая школа. Москва.
- ШВЕЙЦЕР, А.Д. (1988): *Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты*. Наука. Москва.

ИСТОЧНИКИ
(<http://rbcorpus.com/>)

- [4] Чехов А.П. (1955): *Собрание сочинений в 12 томах*. Художественная литература. Москва - Антон П.Чехов (1987): *Избрани творби в осем тома. Т.1.* Преводач Ангел Карадийчев. Народна култура. София.
- [6] Тинянов Ю.Н. (1973): *Рассказы*. Художественная литература. Ленинград - Юрий Тинянов (1977): *Разкази*. Преводач Борис Мисирков. Народна култура. София.
- [10] Булгаков М. А. (1973): *Романы*. Художественная литература. Москва - Михаил Булгаков (1989): *Майстора и Маргарита*. Преводач Лиляна Минкова. Интерпринт. София.
- [16] Достоевский Ф.М. (1956): *Собрание сочинений в десяти томах*. Художественная литература. Москва - Фьодор Достоевски (1960): *Престъпление и наказание*. Преводач Георги Константинов. Народна култура. София.
- [20] Шукшин В. (1975): *Избранные произведения в двух томах*. Молодая гвардия. Москва - Василий Шукшин (1978): *Калина алена*. Преводач Катя Витанова. Народна младеж. София.